

УДК 004.056.5

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

О.М. Манжуева

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ
E-mail: ocydenova@yandex.ru

Поднимается вопрос о роли информационной этики в процессе использования информационных технологий современного общества. Отражены взгляды Н. Винера на принципы решения этических проблем в области применения информационной техники, а также его вклад в становление информационной этики в целом. Статья раскрывает основные моральные принципы будущего общества, названные «великими принципами справедливости» Винера, их влияние на анализ возникающих информационно-этических вопросов и трансформацию главных человеческих ценностей. Рассмотрены взгляды К. Горниак-Корсиковской относительно перспектив развития информационной этики: перерождение компьютерной этики в глобальную этику информационного века. Отражены положения информационно-этической теории Л. Флориди, определяющие характерные особенности новой этики современного общества. Сформулирована основная цель информационной этики, описаны последствия энтропии и «четыре принципа» ее искоренения из информационной среды. Сделан вывод о важном предназначении формирующейся этики, основной функции и задачах.

Ключевые слова:

Информационные технологии, информационная этика, моральные принципы, компьютерная этика, человеческие ценности.

Насущные вопросы реализации стратегии развития информационного общества, выработка соответствующей политики в данной сфере для всего мирового сообщества требуют глубокого осмысления этических последствий применения информационных технологий. Поэтому формирование информационной этики как прикладной науки – сложное динамическое поле исследований, охватывающее ценности, политику, различные концепции в контексте бурного роста технологий современного общества.

Рассмотренные ранее задачи информационно-этического характера [1], возникающие в процессе использования современных технологий, подняли вопрос об этическом регулировании путей научного поиска. Анализ информационно-этической проблем, возникающих при использовании технологий из области искусственного интеллекта, геномной инженерии, клонирования и нанотехнологий, еще раз определил важность степени ответственности в процессе внедрения результатов научно-технического прогресса. В этой связи роль информационной этики, направленной на предупреждение отрицательных последствий применения информационных технологий, неоспоримо возрастает. Оттого весьма интересным и актуальным является вопрос, раскрывающий истоки возникновения новой этики информационного общества, а анализ основных идей авторов данной теории позволит определить основные характеристики и принципы применения формирующейся этики современного общества, способствующие элиминации негативных эффектов применения информационно-компьютерных технологий.

В конце 1940-х гг. прошлого столетия Норберт Винер (1894–1964) ясно заговорил о том, что интеграция в общество изобретенной вычислительно-информационной технологии приведет к кардинальным изменениям – ко «второй индустриаль-

ной революции» – «автоматизированному веку», что повлияет на все сферы жизни человека, понадобятся десятки лет постоянных усилий для формирования и утверждения осмысленной системы ценностей нового общества. Сегодня, предсказанные Винером этические и социальные проблемы современного общества, связанные с созданием и использованием информационно-компьютерных технологий, являются объектом актуальных научных исследований в области философии, социологии, техники и т. д. Уже очевидно, что Винер заложил начало новой науки, но в то же время, он не видел себя творцом новой ветви этики. Широко применяемые в наши дни термины: «компьютерная этика», «информационная этика», пришли спустя несколько десятилетий. В то же время труды Винера заложили фундамент и основали эффективную методологию в области изучения применения компьютеров и информационной этики в целом.

Винер в своих трудах исследовал возможные влияния информационной технологии на главные ценности человека, такие как жизнь, здоровье, счастье, его способности, знания, свободу, безопасность и перспективы будущего. Используемые им метафизические идеи и аналитические методы настолько глубоки и масштабны, что вполне могли бы эффективно применяться для характеристики, анализа и разрешения социальных и этических проблем, связанных со всеми видами применения информационной технологии, включая компьютерную технику, компьютерные сети; радио, телевидение, телефонию; средства массовой информации, журналистику; даже книги и библиотеки. Его информационные этические интересы, идеи и методы охватывали не только темы в определенной области «компьютерной этики», но еще вопросы «агент-этики», «интернет-этики» и «нанотехнологической этики», а также этики журналистики и биоинженерии.

В основании формирующегося общества Винер определил «великие принципы справедливости», согласно которым должен регулировать свои действия каждый член общества [2. С. 105]. Эти фундаментальные этические концепции позволили Винеру анализировать многие информационно-этические вопросы. Он верил, что соблюдение обществом таких принципов максимально увеличит способность человека процветать, реализовывая свои возможности через разнообразие человеческой деятельности. К сожалению, Винер, заявив о своих «великих принципах», не назвал их. Т. Бинэм самостоятельно определяет их: «Принцип Свободы», «Принцип Равенства» и «Принцип Благожелательности» [3].

Принцип Свободы основывается на справедливости, обеспечивающей «свободу каждому человеку для развития в полной мере человеческих возможностей, заключенных в нем» [3].

Принцип Равенства предполагает «равенство, согласно которому: то справедливое для А и В остается справедливым, даже когда позиции А и В меняются» [3].

Принцип Благожелательности пропагандирует «доброжелательность между человеком и человеком» [3].

Из кибернетического доклада Винера о природе человека и общества следует: люди – существа социальные, полностью реализовать свой потенциал они могут только тогда, когда являются частью общества им подобных. Общество, следовательно, необходимо для нормальной человеческой жизни. Деспотичные общества в действительности подавляют свободу человека: они нарушают все три «великих принципа». Исходя из вышесказанного, Винер принял четвертый принцип справедливости для уверенности, чтобы предыдущие три не были нарушены. Данный принцип гласит: «...любое принуждение, исходящее от самого общества и государства должно осуществляться таким образом, чтобы не нарушать свободу» [2. С. 106]. Бинэм прописывает этот принцип как «Принцип минимального нарушения свободы».

Основываясь на практике, что в любом обществе функционируют принятые правила, принципы и законы, регулирующие поведение человека, которые составляют «общепризнанный свод правил» [4], методология Винера состоит в том, чтобы синтезировать этот общепризнанный свод правил общества с великими принципами справедливости. В справедливом обществе данные «стратегии» [5] могут служить в качестве хорошего начала для решения любого информационного этического вопроса. Винер был убежден в том, что предложенный метод анализа и разрешения информационных этических вопросов приведет к этически верным решениям, которые могут быть ассимилированы в общество:

1. Выделяя этические вопросы, возникающие в процессе интеграции информационной технологии в общество, необходимо фокусировать

внимание на последствиях, которые оказывают влияние в первую очередь на жизнь, здоровье, безопасность, счастье, свободу, знание, возможности или на другие значимые ценности человека.

2. Грамотно и всесторонне взвешивать применяемые идеи и принципы процесса внедрения информационных технологий, значение и результаты которых могут оказать неоднозначное влияние на развитие человеческого общества.
3. Всякий раз использовать возможность в решении возникающих этических вопросов, применить уже существующие моральные принципы, законы, правила или этические практики, регулирующие поведение человека в обществе.
4. В том случае, если этически принятые прецеденты, традиции и политические курсы недостаточны для урегулирования вопроса или разрешения ситуации, Винер призывал, руководствуясь целью жизни человека, использовать великие принципы справедливости, чтобы найти решение, которое бы насколько возможно подходило этическим традициям данного общества.

В 1995 г. Кристина Горниак-Косиковска в презентации «Компьютерная революция и проблема глобальной этики» [6] поддержала теорию Винера о необходимости принятия постулатов информационной этики как этики будущего общества и более того, аргументировано доказала, что компьютерная этика со временем развернется в глобальную этику, применимую в каждой культуре на земле. Согласно данной «гипотезе» региональные этические теории, такие как европейские утилитаристы и кантианские системы, так же как различные этические системы, вложенные в другие культуры мира, происходящие из «местных» историй и традиций, недостаточно применимы к этическим ситуациям формирующегося сегодня информационного общества. С другой стороны, компьютерная, или точнее информационная, этика, убеждена Горниак, обладает необходимым потенциалом для формирования глобальной этики, пригодной для Информационного Века:

- «Новая этическая теория возникает из компьютерной этики в ответ на компьютерную революцию» [6. С. 177].
- «Сама природа Компьютерной Революции показывает, что этика будущего будет иметь глобальный характер. Глобальный характер в пространственном смысле, так как информационная этика охватит весь земной шар, а также в том смысле, что она будет адресована всей совокупности человеческих действий и отношений» [6. С. 179].
- «Поскольку компьютерные сети... имеют глобальный характер, соответственно, когда мы говорим о компьютерной этике, мы говорим о появляющейся глобальной этике» [6. С. 186].
- «Правила компьютерной этики будут неэффективными пока не будут признаны подавляю-

щим большинством или даже всеми компьютерными пользователями.... Другими словами компьютерная этика будет универсальной, глобальной этикой» [6. С. 187].

Теория глобальной информационной этики К. Горниак была подкреплена заключением Манера: информационная технология «принуждает нас открывать новые моральные ценности, формулировать новые моральные принципы, развивать новые стратегии и находить новые пути решения поставленных вопросов» [7. С. 152]. При этом важно отметить, что К. Горниак не формулировала существенных концепций и принципов, на которых должна базироваться информационная этика, она просто прогнозировала, что данная теория неизбежно появится ввиду глобальной природы Интернета и этических диалогов культуры мира.

События, произошедшие после 1995 г. прошлого столетия в сфере развития информационных технологий, стали подтверждением выводов Кристины Горниак-Косиковской и послужили почвой для развития других фундаментальных теорий в данной области, в частности информационно-этической теории Лучано Флориди [8].

Разрабатывая свою информационно-этическую теорию (ИЭТ), Флориди аргументировал, что существующая этика в целом должна быть расширена, чтобы включать намного больше, чем просто людей, их действия, намерения и характеры. В рамках ИЭТ принципы новой этики приобретают сходство с принципами утилитаризма и добродетели, они нацелены на применение во всех этических ситуациях. С другой стороны, ИЭТ отличается от других, более традиционных западных теорий, так как она не направлена заменить их, но скорее дополнить их этическими концепциями и взглядами, способными более широко рассмотреть информационно-этические ситуации, возникающие в современном обществе, нежели традиционные теории [9].

Термин «информационная этика», согласно теории Флориди, касается всего, что существует в качестве «информационных» объектов или процессов. В свою очередь, любой существующий объект системы описан как информационный, дискретный, замкнутый, инкапсулированный пакет, содержащий: соответствующие структурированные данные, которые составляют природу рассматриваемого объекта, т. е. состояние объекта, его уникальность и атрибуты; операции, функции или процедуры, активизированные различными взаимодействиями или стимулами (т. е. сообщениями, полученными от разных объектов или изменениями внутри). На этом уровне абстракции информационные системы поднимаются до роли агентов и пациентов различных действий с окружающими процессами, изменениями и взаимодействиями, равно описанными информационно [9. С. 21].

Так, согласно ИЭТ, все существующее является информационными объектами или процессами, своей совокупностью формирующими вселенную в целостный организм – «инфосферу». В свою оче-

редь, объекты и процессы в инфосфере могут быть повреждены и даже уничтожены при каких-либо изменениях структуры данных или характеристик. Такое повреждение или разрушение Флориди называет «энтропией». Энтропия в этом смысле является злом, которое должно быть удалено или минимизировано, и Флориди предлагает четыре «основных принципа»:

1. Энтропия не должна создаваться в инфосфере.
2. Энтропия должна быть предотвращена в инфосфере.
3. Энтропия должна быть удалена из инфосферы.
4. Развитие информационных объектов, так же как и всей инфосферы, должно осуществляться путем сохранения, возделывания и обогащения их свойств.

ИЭТ основывается на идее, что все в инфосфере имеет, по крайней мере, минимальную ценность, с которой должны считаться с этической точки зрения. ИЭТ говорит, что существует что-то более элементарное, чем жизнь, а именно бытие, понимаемое как информация, и что-то более существенное, чем страдание, а именно энтропия.... ИЭТ учит, что бытие, то есть информация, имеет внутреннюю ценность: любой информационный объект имеет право оставаться в своем статусе и право процветания, то есть усовершенствоваться и обогащать свое существование и сущность [9. С. 29].

Истолковывая каждый существующий объект в мироздании как «информационный» с минимальной моральной ценностью, ИЭТ может дополнить традиционные этические теории и идти дальше этого, перемещая фокус этического внимания одних с действий, характеров и ценностей человеческих агентов на «зло» (вред, вымирание, уничтожение) – «энтропию» – вызванную объектами и процессами в инфосфере. С таким подходом каждый существующий объект – люди, животные, растения, организации, даже не живые артефакты, электронные объекты в кибернетике, части интеллектуальной собственности – могут быть интерпретированы как потенциальные агенты, влияющие на других, и как потенциальные пациенты, подвергаемые влиянию других объектов.

Главная цель информационной этики, по Флориди, заключается в оценке долга рационального индивида в терминах расширяющейся информационной сферы. В его представлении, она ориентирована на объект, отчего и является не стандартной онтоцентричной теорией, которая организована вокруг понятий рачительности и заботливости (for the sake and care). Вопросы всех видов нормативной этики «Что я должен делать?» или «Кем я должен быть?» заменяются здесь вопросом «Что следует уважать и улучшать?». Здесь самые простые, самоочевидные, признаваемые всеми людьми истины морали поднимаются до уровня исторической перспективы, тех высших и конечных целей, вне отнесенности к которым человеческие поступки и институты лишаются смысла [10. С. 130].

Сегодня информационная этика представлена

как область междисциплинарного исследования, включающая рассмотрение технических, моральных, юридических, социальных, политических и философских вопросов [11]. Информационная этика занимается анализом социальных и личных воздействий информационных технологий. Ее главная задача, по-прежнему со времен Н. Винера, заключается в конкретизации моральных норм с целью регулирования человеческого поведения в сфере создания и использования информационно-компьютерных технологий. Концепция теории Л. Флориди значительно расширяет границы актуальных вопросов информационной этики, позволяя применить ее приемы и методы в области решения проблем искусственного интеллекта, геной инженерии и клонирования, поддерживая убеждения Горниак-Косиковской о законах, правилах и принципах новой этики в качестве универ-

сального инструмента в процессе решения информационно-этических проблем всех видов, придавая ей глобальный характер и значение.

Таким образом, заложенное метафизическое и научное основание информационной этики дает глубокое и эффективное руководство для понимания и решения этических проблем, вызванных информационной технологией всех видов. Залог успешного взаимодействия в современном обществе, строящемся на применении информационной технологии, задан нормами общественного бытия, исходящими из системы ценностей, которая, прежде всего, сохраняет нравственные, общечеловеческие ценности и общественные идеалы. В этом отношении информационную этику необходимо рассматривать как руководство безопасного использования информационно-компьютерной технологии и правильного поведения в информационной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манжуева О.М. К вопросу об информационной этике // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 176–179.
2. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. – Boston: Houghton Mifflin; 2^d Ed. Revised; NY: Doubleday Anchor, 1954. – 344 p.
3. Bynum T. Ethical Challenges to Citizens of the Automatic Age: Norbert Wiener on the Information Society // Journal of Information, Communication and Ethics in Society. – 2004. – 2 (2). – P. 65–74.
4. Bynum T., Schubert P. How to do Computer Ethics – A Case Study: The Electronic Mall Bodensee, in J. van den Hoven (ed.) // Computer Ethics–Philosophical Enquiry. – Rotterdam: Erasmus University Press, 1997. – P. 85–95.
5. Moor J. What Is Computer Ethics? // Metaphilosophy. – 1985. – 16 (4). – P. 266–275.
6. Kocikowski A. Geography and Computer Ethics: An Eastern European Perspective // Science and Engineering Ethics. – 1996. – 2 (2). – P. 201–310.

7. Maner W. Unique Ethical Problems in Information Technology // Science and Engineering Ethics. – 1996. – 2 (2). – P. 137–154.
8. Floridi L. Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. – 1999. – 1 (1). – P. 37–56.
9. Floridi L. Information Ethics: Its Nature and Scope // Computers and Society. – 2006. – 36 (3). – P. 21–36.
10. Галинская И.Л. Компьютерная этика, информационная этика, киберэтика // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. – М.: Логос, 2003. – С. 112–132
11. Информационная этика. 2012. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.12.1012).

Поступила 14.03.2013 г.

UDC 004.056.5

INFORMATION ETHICS OF MODERN SOCIETY

O.M. Manzhueva

East Siberian State Academy of Arts and Culture, the Republic of Buryatia, Ulan-Ude
E-mail: ocydenova@yandex.ru

The paper brings up an issue of information ethics role in using information technologies of modern society and reflects the views of N. Wiener on principles of solving ethic problems in the field of application of information techniques as well as his contribution to the development of the information ethics. The paper reveals the main moral principles of the future society called the Wiener «great principle of justice», their influence on analysis of occurring information and ethic issues and transformation of the main human values. The author has considered the views of K. Gorniak-Korsikovskaya on prospects for development of information ethics: computer ethics degeneration into global ethics of information age. The paper reflects the positions of information ethic theory of L. Floridi which determine special features of a new ethics of the modern society. The author stated the main objective of the information ethics and described the consequences of entropy and «four principles» of its extermination from information environment. The author made the conclusion on the important purpose, the main aim and the objectives of the ethics.

Key words:

Information technology, information ethics, moral principles, computer ethics, human values.

REFERENCES

1. Manzhueva O.M. K voprosu ob informatsionnoy etike [To the issue of the information ethics]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2010, vol. 316, no. 6, pp. 176–179.
2. Wiener N. *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Boston, Houghton Mifflin; 2nd Ed. Revised; NY, Doubleday Anchor, 1954. 344 p.
3. Bynum T. Ethical Challenges to Citizens of the Automatic Age: Norbert Wiener on the Information Society. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, 2004, 2 (2), pp. 65–74.
4. Bynum T., Schubert P. How to do Computer Ethics – A Case Study: The Electronic Mall Bodensee. J. van den Hoven (ed.), *Computer Ethics/Philosophical Enquiry*. Rotterdam, Erasmus University Press, 1997, pp. 85–95.
5. Moor J. What Is Computer Ethics? *Metaphilosophy*, 1985, 16 (4), pp. 266–275.
6. Kocikowski A. Geography and Computer Ethics: An Eastern European Perspective. *Science and Engineering Ethics*, 1996, 2 (2), pp. 201–310.
7. Maner W. Unique Ethical Problems in Information Technology. *Science and Engineering Ethics*, 1996, 2 (2), pp. 137–154.
8. Floridi L. Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics. *Ethics and Information Technology*, 1999, 1 (1), pp. 37–56.
9. Floridi L. Information Ethics: Its Nature and Scope. *Computers and Society*, 2006, 36 (3), pp. 21–36.
10. Galinskaya I.L. Komputernaya etika, informatsionnaya etika, kiberetika [Computer ethics, information ethics, cyberethics]. *Novye infokommunikatsionnye tekhnologii v sotsialno-gumanitarnykh naukakh i obrazovanii: sovremennoe sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya* [New communication technology in socially humanity sciences and education: current state, problems, development prospects]. Moscow, Logos, 2003, pp. 112–132.
11. *Informatsionnaya etika* [The information ethics]. 2012. Available at: <http://ru.wikipedia.org> (accessed 10 December 2012).

УДК 37.014.5

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.В. Гиниятова, Н.М. Панькова

Томский политехнический университет
E-mail: evg@tpu.ru

Актуальность работы предопределена ситуацией трансформации образовательного пространства, что усугубляется тотальной информатизацией современной культуры. В связи с этим целью становится рассмотрение концепции непрерывного образования как наиболее полной модели образовательного процесса, соответствующего тенденциям современного культурного пространства. В процессе реализации поставленной цели было выявлено, что трактовка образовательного процесса как инструмента формирования гармоничной личности (позиция либерального подхода) не соответствует запросам общества постмодернистического проекта так же, как и ориентация образовательного процесса, только на профессиональную подготовку (позиция утилитарного подхода). Авторы приходят к выводу, что сформировавшиеся ранее подходы следует дополнить представлениями об образовании на протяжении всей жизни человека (как одного из направлений концепции непрерывного образования), обеспечивающего формирование целостной личности и дающее возможность человеку выстраивать собственную идентичность, находясь в постмодернистическом обществе.

Ключевые слова:

Непрерывное образование, воспитание, обучение, либеральный подход, утилитарный подход.

Современная культура предопределена ситуацией парадигмальных сдвигов. Постмодернизм как последний из интеллектуальных проектов, претендующих на универсальность, окончательно трансформировал социокультурное пространство в ризоматичную среду, находясь в которой человек вынужденно оказывается в ситуации выбора ценностных оснований, когнитивных конструкторов, собственной идентичности. Поэтому для человека охарактеризовывать не просто как «антропологическую катастрофу», а как сферу предельной реализации третьего «К», когда «ситуации инородны собственному языку и не обладают человеческой соизмеримостью» [1].

При этом экзистенциальное напряжение, усиливающее кризисность постмодернистического проекта, усугубляется принципиально новыми явлениями, связанными с тотальной информатизацией общества и невозможностью дать этим явлениям однозначную оценку. Помимо отрицательных последствий – виртуализации коммуникативного пространства, возрастания разрыва в уровне технической грамотности общества, формирования «магической эпохи» [2] – можно, тем не менее, констатировать, что «качественные социальные трансформации в современном мире неразрывно связаны с новой ролью информации и знания» [3. С. 57]. Предвосхищая эту тенденцию, Д. Белл уже в 80-х гг. XX в. сформулировал концепцию по-